

**ДЕЛО “ИНФОРМАЦИОНСФЕРАЙН ЛЕНТИА” (INFORMATIONSVEREIN
LENTIA) и другие против АВСТРИИ**

Постановление суда от 24 ноября 1993 г.

В деле “”Информационсферайн Лентиа” (Informationsverein Lentia) и другие против Австрии”,

Европейский суд по правам человека, заседая, в соответствии со статьей 43 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (“Конвенции”) и соответствующими положениями Регламента Суда, в виде Палаты, составленной из следующих судей:

г-н Р. Риссдал, Председатель,

г-н Р. Бернхардт,

г-н Ф. Матчер,

г-н Л. –Е. Петтити,

г-н А. Шпильман,

г-жа Э. Палм,

г-н Ф. Биджи,

г-н А. Б. Бака,

г-н Г. Мифсуд Бонничи,

а также г-н М. –А. Эйссен, секретарь, и г-н Х. Петцольд, заместитель секретаря,

Проведя 29 мая и 28 октября 1993 г. совещания при закрытых дверях,

Выносит следующее постановление, которое было принято 28 октября 1993 г.:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Дело было передано на рассмотрение Суда Европейской комиссией по правам человека (“Комиссией”) 26 октября 1992 г., в течение трехмесячного срока, предусмотренного статьей 32 п. 1 и статьей 47 Конвенции. Оно возникло из пяти жалоб (№№ 13914/88, 15041/89, 15717/89, 15779/89 и 17207/90)) против Республики Австрия, поданных в Комиссию в соответствии со статьей 25 компанией “Информационсферайн Лентиа”, г-ном Йоргом Хайдером, компанией “Арбайтсгемайншафт Оффенес Радио”, г-ном Вильгельмом Вебером и компанией “Радио Мелоди ГмбХ”, которые все являются австрийскими

юридическими или физическими лицами, 16 апреля 1987 г., 15 мая 1989 г., 27 сентября 1989 г., 18 сентября 1989 г. и 20 августа 1990 г., соответственно.

2. Запрос Комиссии основывался на статьях 44 и 48 и на декларации, в которой Австрия признала обязательность для себя постановлений Суда (статья 46). Предметом запроса было получение решения по вопросу о том, свидетельствуют ли материалы дела о нарушении Государством-ответчиком своих обязательств согласно статьям 10 и 14 Конвенции.

3. В ответ на запрос, сделанный в соответствии со статьей 33 п. 3 (d) Регламента Суда, заявители сообщили о своем желании принять участие в судебном разбирательстве и назначили адвокатов, которые представляли бы их в этом разбирательстве (статья 30). Председатель дал указанным адвокатам разрешение использовать во время разбирательства немецкий язык (статья 27 п. 3 Регламента).

4. В состав Палаты, которая должна была разбирать дело, *ex officio* (по должности) вошли г-н Ф. Матчер как избранный судья австрийской национальности (статья 43 Конвенции), и г-н Р. Риссдал как Председатель Суда (статья 21 п. 3 (b) Регламента). 13 октября 1992 г. в присутствии секретаря Председатель путем жеребьевки назначил остальных 7 членов Палаты, а именно: г-на Р. Бернхардта, г-на Л. –Е. Петтити, г-на А. Шпильмана, г-жу Э. Палм, г-на Ф. Биджи, г-на А. Б. Бака и г-на Г. Мифсуда Бонничи (конец статьи 43 Конвенции и статья 21 п. 4 Регламента).

5. В качестве Председателя Палаты (статья 21 п. 5 Регламента), г-н Риссдал, действуя через секретаря, провел с представителем Австрийского правительства (“Правительством”), адвокатами заявителей и представителем Комиссии консультации по вопросам организации судебных слушаний (статьи 37 п. 1 и 38 Регламента). По получении соответствующих предписаний, письменные соображения и замечания в судебную канцелярию представили: Правительство — 15 апреля; и заявители, наряду со своими претензиями согласно статье 50 Конвенции — 29 и 31 марта, а также 13 апреля 1993 г. 27 апреля Комиссия представила различные документы, которые по поручению Председателя запросил у нее секретарь.

6. 29 марта 1993 г. Председатель разрешил, в силу статьи 37 п. 2 Регламента, представить письменные соображения по отдельным аспектам данного дела двум международным правозащитным организациям — “Статья 19” и “Интерайтс”. Их соображения поступили в судебную канцелярию 11 мая.

7. В соответствии с решением Председателя, слушание дела проводилось публично во Дворце прав человека в Страсбурге 25 мая 1993 г. Предварительно Суд провел подготовительное заседание.

Перед Судом предстали:

(a) со стороны Правительства —

г-н Ф. Цеде, посол, юрисконсульт Министерства иностранных дел, Представитель,
г-н С. Бернеггер, Федеральная канцелярия, Советник;

(b) со стороны Комиссии —

г-н Й. А. Фровейн, Представитель;

(c) со стороны заявителей —

г-н Д. Бемдорфер, адвокат,

г-н В. Хаслауэр, адвокат,

г-н Т. Хене, адвокат,

г-н Г. Ленер, адвокат,

г-н Х. Треттер, Советник.

г-н Я. Верваеле, профессор,

г-н Д. Корфф, помощники.

Суд выслушал выступления вышеуказанных представителей, а также их ответы на заданные им вопросы.

ФАКТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ДЕЛА

I. Конкретные обстоятельства дела

A. “Информационсферайн Лентиа”

8. Первый заявитель — ассоциация совладельцев и жителей жилого комплекса в Линце, насчитывающего 458 квартир и 30 коммерческих предприятий, — внес предложение улучшить связь между ее членами путем установки внутренней кабельной телевизионной сети. Передачи должны были ограничиваться вопросами, вызывающими взаимный интерес и касающимися прав членов ассоциации.

9. 9 июня 1978 г. первый заявитель подал заявку на получение эксплуатационной лицензии в соответствии с Законом о телекоммуникациях (см. п. 17 ниже). Поскольку региональное управление почт и телекоммуникаций Линца не ответило на эту заявку в течение шестимесячного срока, предусмотренного статьей 73 Кодекса об административном производстве, ассоциация обратилась с заявкой в Главное управление почт и телекоммуникаций при Федеральном министерстве транспорта.

Главное управление почт и телекоммуникаций отказало в выдаче лицензии 23 ноября 1979 г. По его мнению, статья 1 п. 2 Федерального конституционного закона о гарантиях независимости вещания (“Конституционного закона о вещании”, см. п. 19 ниже) наделяет федеральные законодательные органы исключительными полномочиями по регулированию этого вида деятельности. Законодательные органы воспользовались такими полномочиями только один раз, когда был введен в действие закон об Австрийской радиовещательной корпорации (Федеральный закон о задачах и учреждении Австрийского радиовещания, см. п. 20 ниже). Отсюда следует, что ни одно другое лицо не может обращаться с заявкой на получение подобной лицензии, поскольку под такими обращениями отсутствует правовая база. Более того, нарушение статьи 10 Конвенции место не имело, так как органы законодательной власти — в качестве разработчиков конституционных законов — просто воспользовались своим правом устанавливать систему лицензирования в соответствии с третьим предложением статьи 10 п. 1.

10. Вслед за этим первый заявитель подал в Конституционный Суд жалобу на нарушение статьи 10. Суд вынес свое решение 16 декабря 1983 г.

Он встал на ту точку зрения, что свобода учреждать и эксплуатировать радиовещательные и телевизионные станции может ограничиваться полномочиями, предоставленными законодательным органам согласно заключительному положению п. 1 и п. 2 статьи 10. Соответственно, административное решение может нарушить это положение только в том случае, если будет доказано отсутствие у последнего правовой базы, либо если эта правовая база является неконституционной или была применена произвольным образом. Кроме того, Конституционный закон о вещании установил систему, в которой любая деятельность данного типа ставится в зависимость от выдачи лицензии федеральными органами законодательной власти. Эта система предназначалась для обеспечения объективности и плюрализма мнений, и она стала бы неэффективной, если бы каждый желающий мог получить необходимое разрешение. При существующем положении, право на вещание было предоставлено только Австрийской радиовещательной корпорации (ORF), так как не было принято имплементирующего законодательства в дополнение к закону об указанной организации.

Вопреки утверждениям первого заявителя, в действительности он намеревался вещать в смысле конституционного закона, так как его программы были бы направлены на широкую и изменяющуюся зрительскую аудиторию. Таким образом, законодательство о вещании предоставляет правовую базу для решения рассматриваемого вопроса.

Поэтому Конституционный Суд отклонил жалобу и передал ее в Административный суд.

11. 10 сентября 1986 г. Административный суд согласился по существу с доводами Конституционного Суда и в свою очередь отклонил жалобу первого заявителя.

В. Йорг Хайдер

12. С 1987 по 1989 гг. второй заявитель разрабатывал проект создания, вместе с другими лицами, частной радиостанции в Каринтия. В последующем он отказался от своих планов, узнав, что согласно действующему законодательству в том виде, как оно толкуется Конституционным Судом, получить необходимую лицензию невозможно. В результате, он не стал подавать заявку на получение лицензии.

С. “Арбайтсгемайншафт Оффенес Радио” (“Агора”)

13. Третий заявитель — Австрийская ассоциация и член Европейской федерации свободных радиостанций, планирует создать радиостанцию в Южной Каринтии для передачи на немецком и словенском языках некоммерческих программ, производители которых уже ведут вещание на мобильной радиостанции в Италии.

14. В 1988 г. “Агора” подала заявку на получение лицензии. Ее заявка была отклонена сначала Региональным управлением почт и телекоммуникаций Клагенфурта, а затем Главным национальным управлением почт и телекоммуникаций в Вене 19 декабря 1989 г. и 9 августа 1990 г., соответственно. 30 сентября 1991 г. Конституционный Суд, исходя из своего прецедентного права (см. п. 10 выше), отклонил апелляцию заявителя на эти решения.

Д. Вильгельм Вебер

15. Четвертый заявитель является акционером итальянской компании, которая ведет коммерческое радиовещание на Австрию; он хотел бы заниматься аналогичной деятельностью в самой стране. Однако с учетом сложившейся юридической практики он решил к соответствующим властям не обращаться.

Е. “Радио Мелоди ГмбХ”

16. Пятый заявитель - частная компания, зарегистрированная как акционерное общество с ограниченной ответственностью по австрийскому законодательству. 8 ноября 1988 г. она обратилась в Региональное управление почт и телекоммуникаций Линца с просьбой предоставить ей частоту для местной радиостанции, которую она намеревалась создать в Зальцбурге. 28 апреля 1989 г. ее ходатайство было отклонено, 12 июля 1989 г. решение об отказе было подтверждено Главным управлением почт и телекоммуникаций, а 18 июня 1990 г. — Конституционным Судом, заключение которого базировалось на его решении от 16 декабря 1983 г. (см. п. 10 выше).

II. Соответствующее национальное законодательство

A. Закон о телекоммуникациях от 13 июля 1949 г.

17. В соответствии с Законом о телекоммуникациях от 13 июля 1949 г., “исключительным правом на создание и эксплуатацию телекоммуникационных сооружений наделяются федеральные власти” (статья 2 п. 1). Последние, однако, могут давать физическим или юридическим лицам полномочия по осуществлению этого права в отношении конкретных сооружений (статья 3 п. 1). При определенных обстоятельствах лицензия не требуется, в том числе при создании подобного сооружения в пределах частной собственности (статья 5).

B. Постановление федерального министерства о частных телекоммуникационных сооружениях от 18 сентября 1961 г.

18. В министерском постановлении о частных телекоммуникационных сооружениях от 18 сентября 1961 г., в числе прочего, сформулированы условия, на каких могут создаваться и эксплуатироваться частные телекоммуникационные сооружения, находящиеся под надзором федеральных властей. В соответствии с установившейся судебной практикой, данное постановление, однако, не может служить правовой базой для выдачи лицензий.

C. Конституционный закон о гарантиях независимости вещания от 10 июля 1974 г.

19. В соответствии со статьей 1 Конституционного закона о гарантиях независимости вещания от 10 июля 1974 г.,

“...

2. Регулирование вещания осуществляется на основе более подробных правил, устанавливаемых в федеральном законе. В таком законе, среди прочего, должны содержаться положения, гарантирующие объективность и беспристрастность освещения событий, плюрализм мнений, сбалансированность программ, независимость лиц и организаций, ответственных за выполнение обязанностей, определенных в пункте 1.

3. Вещание в смысле пункта 1 является общественной службой”.

Д. Федеральный закон об Австрийской радиовещательной корпорации от 10 июля 1974 г.

20. Закон о Национальной радиовещательной корпорации от 10 июля 1974 г. образовывал Австрийскую радиовещательную корпорацию со статусом самостоятельной общественной корпорации.

В ее обязанность входит обеспечение всеобъемлющего освещения главных политических, экономических, культурных и спортивных мероприятий; с этой целью, она должна вести вещание в соответствии с требованиями объективности и многообразия взглядов, — особенно это касается текущих событий, новостных репортажей, комментариев и критических мнений (статья 2 п. 1 (1)). Она должна делать это посредством, по меньшей мере, двух телевизионных каналов и трех радиостанций, одна из которых должна быть региональной станцией (статья 3). Вещательное время должно выделяться политическим партиям, представленным в национальном парламенте, а также представительным объединениям (статья 5 п. 1).

Наблюдательный совет (Комиссия по соблюдению закона о вещании) выносит решения по всем спорам относительно применения вышеупомянутого закона, не подпадающим под компетенцию административного органа или суда (статьи 25 и 27). Он состоит из 17 независимых членов, в том числе 9 судей, назначаемых сроком на четыре года Президентом Республики по представлению Федерального правительства.

Е. Прецедентное право по “пассивному” кабельному вещанию

21. 8 июля 1992 г. Административный суд постановил, что Конституционный закон от 10 июля 1974 г. (см. п. 19 выше) не распространяется на “пассивное” вещание по кабелю, иначе говоря, на передачу по кабелю, во всей их полноте, программ, принятых посредством эфирной антенны. Следовательно, тот факт, что такие программы передаются иностранной станцией и предназначаются преимущественно или исключительно для австрийской аудитории, не может служить основанием для отказа в выдаче лицензии, необходимой для данного типа деятельности.

Г. Последующие изменения в законодательстве

22. 1 января 1994 г. должен вступить в силу Закон о региональных радиостанциях. Он позволит властям при определенных условиях выдавать частным лицам или частным корпорациям лицензии на создание и эксплуатацию региональных радиостанций.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

23. Заявители подали жалобы в Комиссию в период с 16 апреля 1987 г. по 20 августа 1990 г. (жалобы №№ 13914/88, 15041/89, 15717/89, 15779/89 и 17207/90). Они утверждали, что невозможность получения эксплуатационной лицензии является неоправданным вмешательством в их право распространять информацию и противоречит статье 10 Конвенции. Первый и третий заявители также жаловались на дискриминацию в нарушение статьи 14 в сочетании со статьей 10. Кроме того, пятый заявитель утверждал также о нарушении статьи 6 ввиду того, что он не смог добиться разбирательства спора в “суде” в смысле этого положения.

24. Комиссия объединила жалобы в единое производство 13 июля 1990 г. и 14 января 1992 г. 15 января 1992 г. она сочла жалобы на нарушение статей 10 и 14 приемлемыми, а жалобу на нарушение статьи 6 — неприемлемой. В своем докладе от 9 сентября 1992 г. (сделанном согласно статье 31) Комиссия выразила следующее мнение:

- a. что имело место нарушение статьи 10 (единогласно в том, что касается первого заявителя, и четырнадцатью голосами против одного в отношении остальных);
- b. что нет необходимости рассматривать дело в свете статьи 14 (единогласно в отношении первого заявителя и четырнадцатью голосами против одного применительно к остальным).

Полный текст выводов Комиссии и содержащихся в докладе особых мнений приведен в приложении к настоящему постановлению.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

31. Правительство просило Суд вынести решение о том, что “не имело место нарушение статьи 10, ни рассматриваемой в отдельности, ни в сочетании со статьей 14.”

Вопросы права

I. О предполагаемом нарушении статьи 10

26. Заявители жаловались, что они не могли создать радиовещательную или, как в случае с “Информационсферайн Лентиа”, телевизионную станцию, т. к. согласно законодательству Австрии это право зарезервировано за Австрийской радиовещательной корпорацией. Они утверждали, что это образует монополию, несовместимую со статьей 10, которая предусматривает:

“1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия”.

Правительство не согласилось с утверждением заявителей, тогда как Комиссия по существу его приняла.

27. Суд отметил, что оспариваемое ограничение равносильно “вмешательству” в осуществление заявителями их свободы распространять информацию и идеи; с этим согласны все участники данного разбирательства. Единственный вопрос, который возникает в связи с этим: было ли такое вмешательство оправданным?

В этой связи тот факт, что ни г-н Хайдер — второй заявитель, ни г-н Вебер — четвертый заявитель, никогда не обращались за лицензией на вещание (см. п. 12, 15 выше), не имеет значения; во время слушаний в Комиссии Правительство согласилось, что оба эти заявителя могут рассматриваться как пострадавшие, и оно не утверждало обратного перед Судом.

28. В заявлении Правительства говорилось, что достаточным основанием для оспариваемого вмешательства служит заключительное положение статьи 10 п. 1; эта последняя фраза пункта, с его точки зрения, подлежит отдельному толкованию. В качестве субсидиарного довода оно ссылалось на то, что вмешательство подпадает под условия п. 2 той же статьи.

29. Суд напоминает, что предмет и цель третьего предложения п. 1 статьи 10, а равно сфера его применения, должны рассматриваться в контексте статьи в целом и, в частности, во взаимосвязи с требованиями п. 2 (см. постановление по делу *“Гроннера Радио АГ” и другие против Швейцарии* от 28 марта 1990 г. Серия А, т. 173, стр. 24, п. 61, и постановление по делу *“Аутроник АГ” против Швейцарии* от 22 мая 1990 г. Серия А, т. 178, стр. 24, п. 52). Поэтому необходимо установить, соответствует ли режим лицензирования каждому из этих положений.

А. Пункт 1, третье предложение

30. С точки зрения Правительства, система лицензирования, о которой говорится в заключении п. 1, позволяет государствам не только регулировать технические аспекты аудиовизуальной деятельности, но и определять ее место и роль в современном обществе. По утверждению Правительства, это ясно видно из формулировки третьего предложения п. 1, которая не столь сильно ограничивает органы государственной власти, как п. 2 и статья 11, позволяя им, таким образом, больше вмешиваться в осуществление означенной свободы. Эта формулировка оставляет государству более широкие пределы усмотрения при определении политики в отношении средств массовой информации и способов ее реализации. В отдельных случаях, как в Австрии, она может даже принять форму монополии общественного вещания как единственного имеющегося у государства средства гарантировать объективность и беспристрастность информации, сбалансированное освещение различных мнений, а равно независимость людей и организаций, ответственных за передачи.

31. По мнению заявителей, действующие в Австрии правила, а в особенности монополия Австрийской радиовещательной корпорации, отражают главным образом желание властей обеспечить политический контроль за аудиовизуальной сферой в ущерб плюрализму и свободе творчества. Устраняя всяческую конкуренцию, эти правила дополнительно служат обеспечению экономической жизнеспособности Австрийской радиовещательной корпорации за счет серьезного ущемления свободы предпринимательской деятельности. Короче говоря, они не соответствуют третьему предложению п. 1.

32. Как уже отмечал Суд, цель рассматриваемого положения заключается в том, чтобы дать ясно понять, что государствам при помощи системы лицензирования разрешается регулировать организацию вещания на своей территории, в особенности — его технические аспекты (см. вышеупомянутое постановление по делу *“Гроннера Радио АГ” и другие*. Серия А, т. 173, стр. 24, п. 61). Технические аспекты, без сомнения, важны, но предоставление или отказ в выдаче лицензий могут также быть поставлены в зависимость от других соображений, таких как характер и цели предполагаемой станции, ее потенциальная аудитория на национальном, региональном либо местном уровне, обеспечение прав и удовлетворение потребностей конкретной аудитории, а равно выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров.

Это может привести к вмешательству, цели которого правомерны в соответствии с третьим предложением п. 1, даже если они не совпадают ни с одной из целей, изложенных в п. 2. Совместимость такого вмешательства с Конвенцией должна тем не менее оцениваться в свете других требований п. 2.

33. Действующая в Австрии монополия на вещание способна содействовать повышению качества и сбалансированности программ благодаря контролю органов власти за средствами информации. Поэтому с учетом обстоятельств настоящего дела ее существование не противоречит третьему предложению п. 1. Остается, однако, определить, удовлетворяет ли она требованиям п. 2.

В. Пункт 2

34. Обжалуемое вмешательство, — и это не оспаривается ни одним из участников процесса, — “предусмотрено законом”. Суд уже установил, что цель данного вмешательства правомерна (см. п. 32—33 выше). С другой стороны, возникает вопрос о том, насколько такое вмешательство “необходимо в демократическом обществе”.

35. Договаривающиеся Государства пользуются определенной свободой усмотрения в оценке необходимости вмешательства, но такое усмотрение сочетается с европейским контролем, варьирующимся в зависимости от изменения обстоятельств. В делах, подобных настоящему, когда произошло вмешательство в осуществление прав и свобод, гарантированных статьей 10 п. 1, контроль должен быть строгим вследствие важности прав, о которых идет речь, что неоднократно подчеркивал Суд. Необходимость такого вмешательства должна быть убедительным образом установлена (см. среди других источников вышеупомянутое постановление по делу “*Аутроник АГ*”. Серия А, т. 178, стр. 26—27, п. 61).

36. Правительство обратило внимание прежде всего на политический аспект деятельности аудиовизуальных средств информации, который отражен в целях указанных средств информации, сформулированных в статье 1 п. 2 Конституционного закона Австрии о радиовещании: гарантировать объективность и беспристрастность освещения событий, плюрализм мнений, сбалансированность программ, независимость лиц и организаций, ответственных за передачи (см. п. 20 выше). С точки зрения Правительства, только действующая система, основывающаяся на монополии Австрийской радиовещательной корпорации, дает властям возможность обеспечивать достижение этих целей. Действующее законодательство и устав Австрийской радиовещательной корпорации предусматривают независимость программ, свободу журналистов и сбалансированное представительство политических партий и социальных групп в ее руководящих органах.

Сделав выбор в пользу настоящей системы, государство в любом случае действовало в рамках своей свободы усмотрения, которая оставалась неизменной со времени присоединения к Конвенции. Лишь у немногих Договаривающихся Государств тогда были другие системы организации радио- и телевещания. Принимая во внимание разнообразие организационных форм, существующих сейчас в данной области, нельзя всерьез утверждать, что за это время сложилась какая-либо единая европейская модель.

37. Заявители утверждали, что для защиты общественного мнения от манипуляций нет никакой необходимости иметь государственную монополию в аудиовизуальной сфере, в противном случае было бы в равной степени необходимо иметь таковую и для прессы. Напротив, развитию плюрализма и объективности может способствовать только

многообразии станций и программ. На самом деле австрийские власти стремятся прежде всего сохранить свой политический контроль над вещанием.

38. Суд неоднократно подчеркивал основополагающую роль свободы слова в демократическом обществе, в частности, когда при помощи прессы она служит распространению информации и идей, представляющих всеобщий интерес и которые общественность вправе получать (см., например, *mutatis mutandis* постановление по делу “Обсервер” и “Гардиан” против Соединенного Королевства от 26 ноября 1991 г. Серия А, т. 216, стр. 29—30, п. 59). Эта роль не может быть успешно осуществлена без плюрализма, высшим гарантом которого выступает государство. Это вдвойне справедливо в отношении аудиовизуальных средств информации, чьи программы имеют широкую аудиторию.

39. Среди всех средств, призванных обеспечить уважение ценностей, о которых идет речь, наибольшие ограничения на свободу слова налагает государственная монополия, а именно: полную невозможность осуществлять вещание иначе как через посредство национальной станции, и лишь в некоторых случаях и в весьма ограниченных пределах — при помощи местных кабельных станций. Далеко идущий характер подобных ограничений означает, что они могут быть оправданы только в случае особой необходимости.

В результате технического прогресса, достигнутого за последние десятилетия, эти ограничения сегодня не могут быть оправданы соображениями количества имеющихся частот и каналов. Правительство согласно с этим. Кроме того, применительно к настоящему случаю имеющиеся ограничения во многом утратили смысл в связи с увеличением числа иностранных передач, рассчитанных на австрийскую аудиторию, и решением Административного суда признать правомерность их ретрансляции по кабелю (см. п. 21 выше). Наконец, нельзя утверждать, что не существует других решений менее ограничительного характера; в качестве примера достаточно сослаться на практику некоторых стран, где либо выдаются лицензии на специально оговоренных условиях, содержание которых может изменяться, либо предусматриваются различные формы участия частных лиц в деятельности национальной вещательной корпорации.

40. Правительство привело дополнительно экономический довод, а именно, что австрийский рынок слишком мал, чтобы вместить такое число частных станций, которое позволило бы избежать их концентрации и образования “частных монополий”.

41. По мнению заявителей, это предлог для проведения политики, которая путем устранения всякой конкуренции стремится прежде всего гарантировать Австрийской радиовещательной корпорации доходы от рекламы за счет ущемления свободы предпринимательства.

42. Доводы Правительства Суд не убедили. Они противоречат опыту некоторых европейских государств сопоставимого с Австрией размера, где различным образом организованное сосуществование государственного и частного вещания сопровождается мерами, предотвращающими создание частных монополий. Это показывает беспочвенность опасений Правительства.

43. Короче говоря, как и Комиссия, Суд считает, что вмешательство, ставшее предметом спора, несоизмеримо преследуемой цели и соответственно не является необходимым в демократическом обществе. Таким образом, имело место нарушение статьи 10.

44. С учетом обстоятельств дела этот вывод делает ненужным, как того требовал один из заявителей, рассмотрение вопроса о наличии нарушения статьи 14 в сочетании со статьей

10 (см., среди прочих, судебное постановление по делу *Эйри против Ирландии* от 9 октября 1979 г. Серия А, т. 32, стр. 16, п. 30).

II. Применение статьи 50

45. Статья 50 Конвенции гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то постановлением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

Суд рассмотрел требования заявителей в свете замечаний сторон и критериев, сформулированных в его судебной практике.

A. Ущерб

46. Только два заявителя выразили намерение получить компенсацию за материальный ущерб: “Информационсферайн Лентиа” — в размере 900 000 австрийских шиллингов и “Радио Мелоди” — в размере 5 444 714,66 австрийского шиллинга.

Они исходили из предположения, что получили бы искомые лицензии, если бы законодательство Австрии соответствовало статье 10. Однако в свете свободы усмотрения, которой располагают в данной области власти, это предположение носит чисто умозрительный характер, на что справедливо было указано представителем Комиссии. Поэтому никакая компенсация по этому основанию получена быть не может.

B. Издержки и расходы

47. Что касается издержек и расходов, то заявители потребовали соответственно 136 023,54 шиллинга (“Информационсферайн Лентиа”), 513 871,20 шиллинга (Хайдер), 390 115, 20 шиллингов (“Агора”), 519 871, 20 шиллинга (Вебер) и 605 012,40 шиллингов (“Радио Мелоди”).

Правительство посчитало первую из указанных сумм разумной, и более того, по его мнению, принимая во внимания возмещение расходов, понесенных в ходе разбирательства в Суде, ее даже следовало увеличить до 165 000 шиллингов.

Произведя оценку на справедливой основе, Суд присудил 165 тысяч шиллингов каждому из следующих заявителей: “Информационсферайн Лентиа”, “Агора” и “Радио Мелоди” — в качестве компенсации за издержки и расходы по судебным разбирательствам, проведенным в Австрии и в Страсбурге. Г-н Хайдер и г-н Вебер, которые предстали

только перед учреждениями Конвенции, имеют право на компенсацию в размере 100 000 шиллингов каждый.

По этим основаниям суд единогласно

1. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 10 Конвенции;

2. *Постановил*, что Республика Австрия должна выплатить в течение трех месяцев в порядке компенсации издержек и расходов по 165 000 (сто шестьдесят пять тысяч) австрийских шиллингов каждому из следующих заявителей: “Информационсферайн Лентиа”, “Агора” и “Радио Мелоди”, и по 100 000 (сто тысяч) австрийских шиллингов заявителям Хайдеру и Веберу;

3. *Отклонил* остальные пункты требования о справедливом возмещении.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 24 ноября 1993 г.

Марк-Андре Эйссен Рольф Риссдал

Секретарь Председатель

(с) Перевод Института проблем информационного права (г.Москва), 2002